

УДК 330.59

В поисках оптимального уровня дифференциации доходов населения в России

ВАРВУС СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА,

канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: varvus@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению дифференциации доходов населения с 2000 по 2014 г. Предмет исследования – оптимальный уровень дифференциации доходов населения в России. Цель работы: оценка уровня дифференциации доходов населения через статистические показатели. В статье использованы данные Росстата об уровне жизни населения в России. Построена кривая Лоренца, которая наглядно характеризует расслоение доходов населения. В ходе исследования использовались методы описания, анализа, группировки, динамического сравнения, синтеза и иные методы познания. Сделан вывод о том, что происходит отклонение фактического уровня от экономически эффективного уровня дифференциации доходов. Отмечено, что дифференциация обладает двойственной природой. Поэтому для сокращения негативных последствий рекомендовано введение прогрессивной шкалы налогообложения.

Ключевые слова: дифференциация доходов населения, прожиточный минимум, уровень безработицы, денежные доходы населения, заработная плата.

Finding the optimal level of income inequality of the population in Russia

SVETLANA ANATOL'EVNA VARVUS,

PhD in Economics, Associate Professor of the Economic Theory Department Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: varvus@mail.ru

Abstract. The article considers the differentiation of incomes of the population from 2000 to 2014. The research subject is the optimum level of income differentiation in Russia. Paper's objective is to assess the level of income differentiation through statistics. The article uses Rosstat's data on the level of life in Russia. The reconstructed Lorenz curve clearly characterizes the stratification of incomes. The methods used for study are those of description, analysis, grouping, dynamic contrast, synthesis and other methods of cognition. It is concluded that there is a deviation of the actual level of cost-effective level of income inequality. It is noted that the differentiation has a dual nature. Therefore, to reduce the negative effects the introduction of a progressive tax scale is recommended.

Keywords: differentiation of incomes of the population, the cost of living, unemployment, money incomes of population, wages.

2014–2015 гг. характеризовались продлением экономических санкций, снижением цен на ресурсы, сокращением доли России на газовом рынке ЕС, превалированием импорта в жизненно важных секторах экономики (фар-

мацевтика, станкостроение, легкая промышленность и др.). Такие результаты мы получили на фоне роста ВВП (как главного показателя функционирования экономики) в период с 2010 по 2013 г.

В 2013 г. ВВП по на душу населения составил 15 тыс. долл., но уже в 2014 г. сократился до 12,9 тыс. Многие экономисты вторили друг другу о ловушке среднего уровня дохода, для которой характерны проблемы на рынке труда, замедление производства, трудности с привлечением инвестиций, неразвитость экономики. В такой ситуации выгоднее не работать, а жить на социальное пособие, поскольку зарплата (доход) за минусом подоходного налога меньше социального пособия. Но, по словам заведующего отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН Я.М. Миркина, в дверь стучится другая серьезная проблема — ловушка бедности [1].

В период экономического кризиса (2015 г.) наблюдаются увеличение безработицы, сокращение заработной платы, рост бюджетного дефицита, тенденция к снижению расходов на социальную сферу (в том числе и на здравоохранение). Трансформационные процессы в экономике России вызвали социально-экономические проблемы (спад ВВП в 2015 г. на 3,8% из-за снижения цен на нефть, обесценивание реальных доходов, рост бедности) [2].

Российская экономика проходит тестирование на прочность. Не стал исключением и рынок труда, который является неоднородным. Согласно исследованию «Экономически неактивное население России: численность, динамика, характеристики», проведенному в 2013 г. Высшей школой экономики, российский рынок труда может потерять более 10% в ближайшие годы. При этом отмечается, что молодые специалисты не смогут

компенсировать это выпадение. Трудоспособное население в 2013 г. насчитывало 86,8 млн человек. Из них 65 млн имели работу, 4 млн занимались поиском работы, а 17,8 млн составляло экономически неактивное население [3]. Таким образом, напряженность на рынке труда будет сохраняться и в 2016 г. По оценке Росстата, с 2000 по 2014 г. разница в показателях безработицы составила 3810,1 тыс. человек [4].

Ситуация с безработицей напоминает качели: снизившись с 5,6 до 4,8% экономически активного населения в 2014 г., она опять начала расти, достигнув пикового показателя в 5,9% в марте 2015 г. Низкий уровень безработицы можно объяснить следующими причинами:

- сокращением численности трудоспособного населения (знаменитая реформа — оптимизация здравоохранения);
- сокращением зарплат в период кризиса на многих предприятиях;
- увеличением доли занятых в неформальном секторе;
- теньвыми формами оплаты труда.

По состоянию на октябрь 2015 г. в России от скрытой безработицы пострадали 10% от всех работников [5].

Дальнейшие прогнозы тоже неутешительны: согласно оценке Минздравсоцразвития России, численность безработных возрастет с 5,4% в 2014 г. до 6% в 2017 г. (рис. 1). Кроме того, произойдут серьезные изменения в оценке занятости и безработицы. В связи с этим уровень безработицы может вырасти на 1/3 [6].

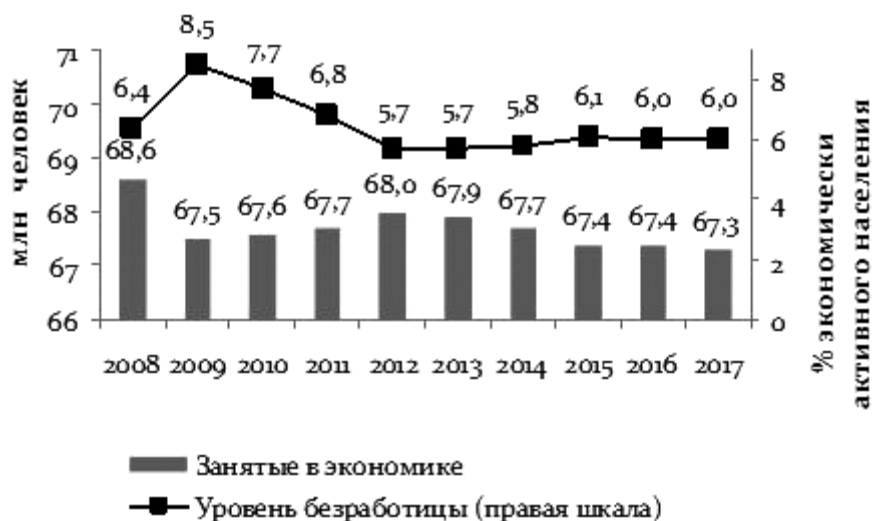

Рис. 1. Прогноз численности занятых и уровня безработицы до 2017 г. [4]

Это вызывает расслоение общества на богатых и бедных, усиливаются процессы дифференциации доходов населения на уровне как страны, так и регионов. Возникает необходимость проведения активной социальной политики, связанной с концепцией долгосрочного развития страны, направленной на поддержание заработной платы трудящихся и полную индексацию пенсий работающим и неработающим пенсионерам.

Основная гипотеза автора связана с тем, что экономическая дифференциация доходов обладает двойственной природой: с одной стороны, она является внутренним стимулом к саморазвитию, неотъемлемой чертой рыночной экономики и двигателем экономического роста. С другой стороны, вызывает падение производства и социальные конфликты. Следовательно, должен быть оптимальный уровень дифференциации доходов населения.

Неравенство доходов населения волновало экономистов с XVII в. — и меркантилистов, и физиократов, и классиков. Но проблемы формирования, распределения и перераспределения доходов и влияние дифференциации доходов на экономическое развитие общества насущны и по сей день. В трудах российских ученых Н.А. Волгина, В.Н. Бобкова, Л.С. Ржаницыной, Е.Ш. Гонتماхера, Е.Н. Жильцова, Н.М. Римашевской, И.И. Столярова уделено много внимания вопро-

сам дифференциации доходов населения, ее негативным последствиям и поиску новых способов ее сокращения.

Для автора исследования наиболее близкой является точка зрения д-ра экон. наук, проф. А.Ю. Шевякова относительно оптимального уровня дифференциации доходов населения в России. В его работах обоснован уровень неравенства в пределах 7–9 раз для коэффициента фондов, экономически эффективный с точки зрения экономического роста [7]. Поэтому в работе предпринята попытка показать с использованием данных Росстата с 2000 по 2014 г., что в России сложился неоптимальный уровень дифференциации доходов.

Количественная оценка процесса дифференциации доходов населения связана с исследованием структуры доходов, поскольку именно факторная модель формирования доходов служит основой для экономической дифференциации. При этом структура денежных доходов населения в России за годы претерпела существенные изменения (рис. 2).

Оценивая данную диаграмму, можно сказать, что структура денежных доходов населения в России на первый взгляд осталась без изменений. Доля заработной платы, которая выполняет воспроизводственную функцию, в 2014 г. составила 65,8% от всех денежных доходов населения.

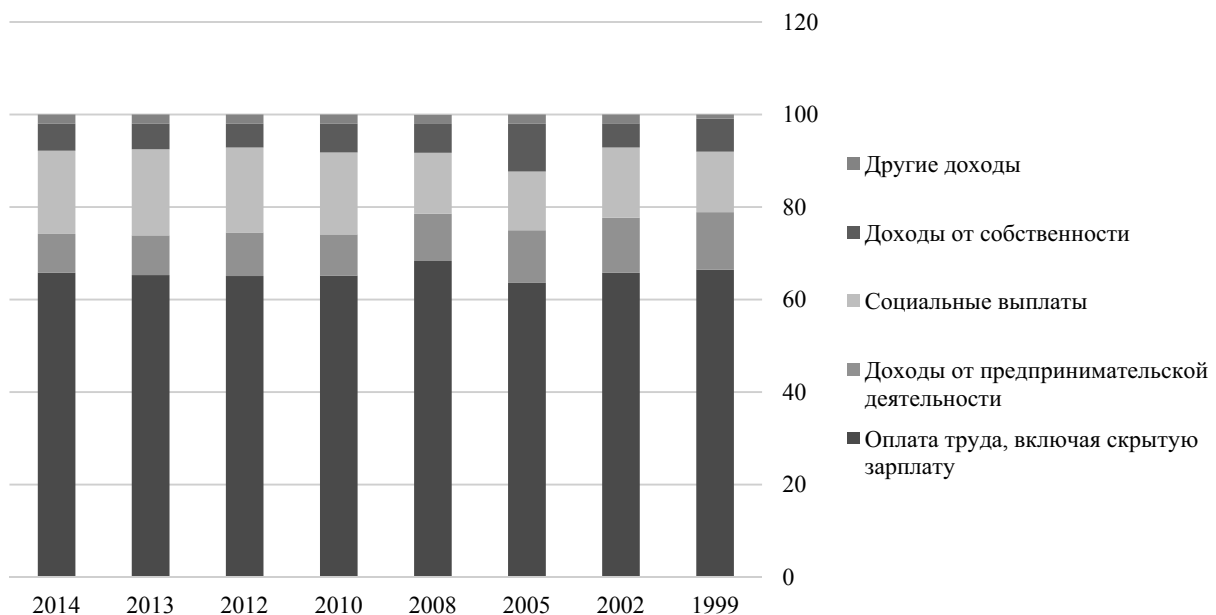

Рис. 2. Структура доходов населения России

В кризисном 2008 г. ее величина составила 68,4%. Доходы от предпринимательской деятельности снизились с 10,2% в 2012 г. до 8,4% в 2014 г. Доходы от собственности показали аналогичную динамику: сократились с 6,2% в 2008 г. до 5,8% в 2014 г. Но социальные выплаты в 2014 г. по сравнению с 2008 г. выросли на 4,8% и составили 18%, однако, по сравнению с предкризисным 2013 г., сократились с 18,6 до 18,0% в 2014 г.

Рассматривая долю оплаты труда в ВВП России, можно сказать, что она выросла с 40% в 2000 г. до 52,6% в 2014 г. (рис. 3). Но вместе с тем она отстает от западных стран более чем в 2 раза.

Важное значение приобретает также и другой показатель, характеризующий дифференциацию доходов. Это отношение минимального размера заработной платы к величине прожиточного минимума (рис. 4).

На основе предыдущей диаграммы автором составлена табл. 1, показывающая, сколько процентов минимальной заработной платы соответствует прожиточному минимуму.

Как видно из рис. 4, минимальный размер оплаты труда ниже прожиточного минимума. И хотя в кризисный 2008 г. отношение составило примерно 50%, а к началу 2015 г. было уже 68,9%, тем не менее минимальная зарплата все равно не дотягивает до величины прожиточного минимума. Кризис перешел в «социальную стадию»: уровень безработицы в стране в 2015 г. достиг 15,7%, увеличилась доля населения, живущего за чертой бедности.

Деление общества на богатых и бедных можно проследить в динамике децильного или фондового коэффициента. Так, фондовый коэффициент (показывает, как соотносятся доходы 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) в период с 2008 по 2010 г. взлетел до 16,6. Но уже в 2014 г. незначительно снизился до 16. В действительности значение фондового коэффициента выше в несколько раз (см. рис. 5). Таким образом, фактический уровень дифференциации доходов превышает оптимальный уровень в 2 раза.

Традиционно оценка уровня дифференциации доходов населения осуществляется с помощью показателей, основанных на сопоставлении удельного веса доходов (расходов) различных процентильных групп населения. К ним относятся и фондовый коэффициент, и кривая Лоренца (демонстрирующая степень неравенства в распределении дохода в обществе), и индекс Джини (статистический показатель неравномерности распределения доходов в обществе, заработной платы различных групп населения).

Рассмотрим уровень дифференциации доходов населения в России и ее динамику, используя данные об изменении в распределении всей суммы доходов между квинтильными (20%-ными) группами населения (рис. 6).

Данные рис. 6 показывают, что в России с 1992 г. усиливается неравномерность в дифференциации доходов населения. Достаточно ярко проявилась тенденция к концентрации средств

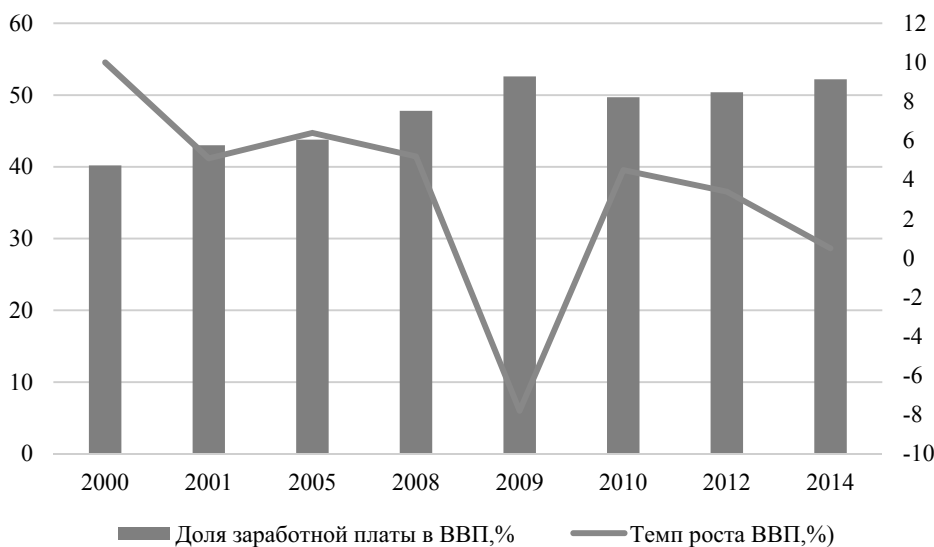

Рис. 3. Доля зарплаты в ВВП и экономический рост

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата.

Таблица 1

Соответствие процента заработной платы к прожиточному минимуму

Год	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2014
%	10,9	26,5	50,1	84,02	76,1	70,8	68,9

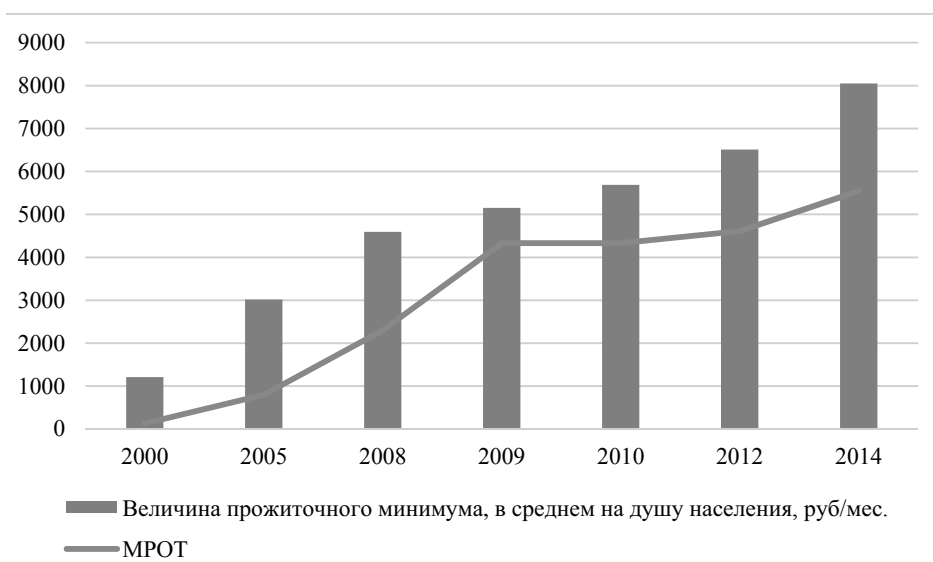

Рис. 4. Прожиточный минимум и минимальная зарплата в России

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата.

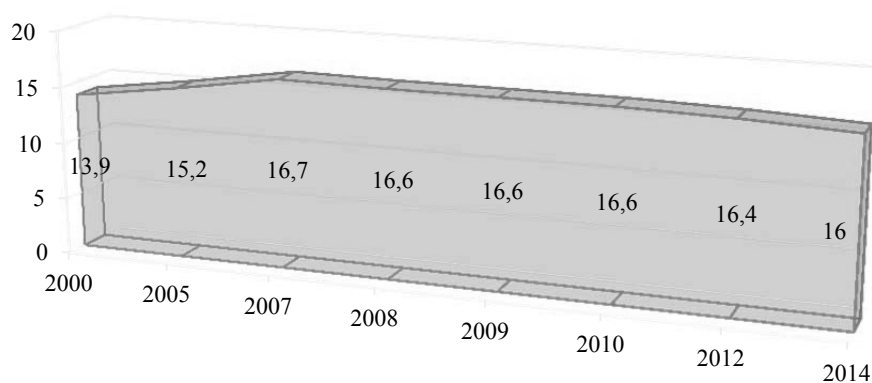

Рис. 5. Изменение коэффициента фондов в России (число раз)

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата.

у наиболее обеспеченной 20%-ной группы. За 2014 г. доля доходов пятой, наиболее обеспеченной 20%-ной группы населения РФ по сравнению с 1998 г. несколько снизилась, оставаясь на уровне 2008 г. Яркой особенностью кризиса 1998 г. была покупка продуктов питания впрок (крупы, макарон, муки, тушенки), а в 2014 г. — покупка валюты, недвижимости, туров. Так, по-

купка гражданами валюты через кредитные организации в 2008 г. составила 2004,1 млн руб., но уже в 2009 г. — падение до 1561,1 млн. Для 2014 г. характерна противоположная ситуация: покупка составила 2780,6 млн руб., что больше, чем в 2013 г., на 906 млн руб.

Изменения, произошедшие в относительном положении «промежуточных» групп, менее за-

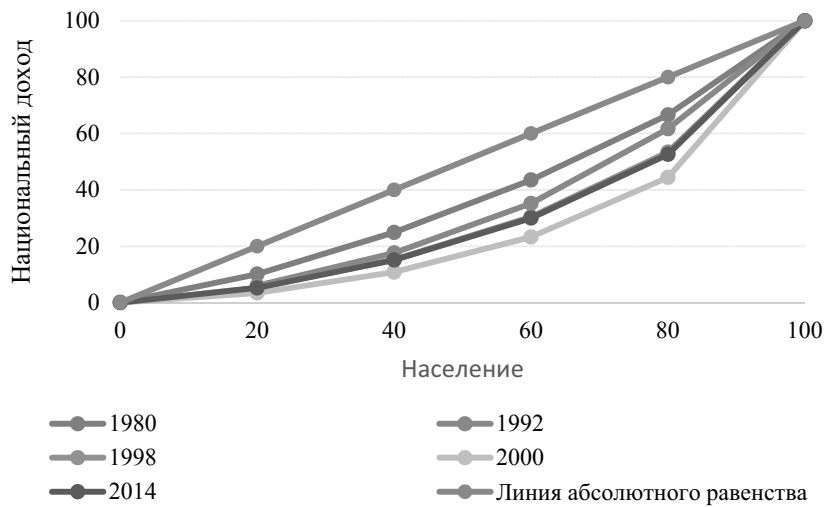

Рис. 6. Кривая Лоренца в России

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата.

метны. 47,5% — доля трех средних квинтильных групп в 2008–2014 гг. в общем объеме доходов населения. Однако после финансового кризиса 2008 г. опять проявилась тенденция «вымывания» средних групп.

На основе кривых Лоренца можно определить индекс Джини, который характеризует уровень концентрации доходов (рис. 7).

Рост индекса Джини в России в начале 2000-х гг. свидетельствует о повышении уровня концентрации доходов населения. Но уже в 2014 г. его стабильное значение составляет почти 42%. Это связано с тем, что российские власти не

обращают внимания на усиление дифференциации доходов и бедность в России, все еще живя по инерции (по выбранной модели развития), хотя в странах Евросоюза оптимальный уровень дифференциации доходов находится в диапазоне от 20 до 35% [8].

Поляризация общества по доходам населения неизбежна в период кризиса. Но имеет ли она столь негативные последствия? Экономисты обращают внимание на взаимосвязь результативности (производительности труда) с доходами. Так, в начале 2016 г. был обнародован доклад Департамента по экономическим и социальным

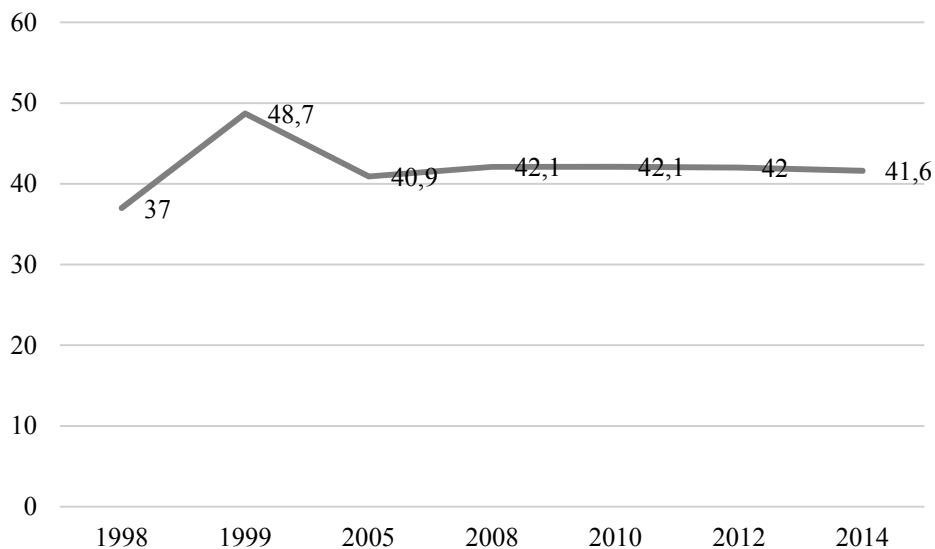

Рис. 7. Коэффициент Джини в России

Таблица 2

Количество телевизоров на 100 человек населения

Страна/год	2000	2005	2008	2010	2012	2014
Бразилия	–	–	–	–	–	–
Россия	124	138	154	164	174	–
Индия	–	–	–	–	59,9	62,6
Китай	–	–	–	–	–	39,4

вопросам (ДЭСВ) ООН «Экономическая ситуация в мире и ее перспективы». В нем говорится о том, что рост производительности труда в 2001–2007 гг. составлял 5,4%, а в период 2009–2014 гг. сократился до 2% [9].

Видимо, сложившуюся ситуацию можно описать с помощью так называемого закона Кузнеця: в слаборазвитых странах с ростом ВВП и среднедушевого дохода неравенство в распределении доходов сначала резко возрастает, а затем появляется тенденция к их выравниванию (данную закономерность американский экономист С. Кузнец вывел еще в 1955 г. в своей статье «Экономический рост и неравенство доходов»). Соответственно можно констатировать, что экономический рост в России в начале 2000-х гг. сопровождался усилением степени дифференциации доходов, а затем приобрел тенденцию к убыванию. На наш взгляд, усиление дифференциации будет происходить и в течение 2016 г. (из-за падения цены на нефть и соответственно уменьшения доходов в бюджет).

Существуют также и другие имущественные показатели, характеризующие жизненный уровень россиян. К ним можно отнести: количество телевизоров на 100 человек населения (табл. 2), количество автомобилей на 100 человек и долю государственных расходов на образование и науку (в % к ВВП).

Из табл. 2 видно, что по количеству телевизоров на 100 человек Россия занимает первое место среди стран БРИКС, а Китай — третье, уступив ме-

сто Индии. Если рассматривать количество автомобилей на 1000 человек, то среди стран БРИКС Россия опять на первом месте. А среди европейских стран уступает Чехии, Германии и Италии. Абсолютное первенство принадлежит Америке [10].

Выводы

1. 2014 г. не показал всей глубины падения жизненного уровня населения в России. Официальные данные за 2015 г. еще не обнародованы, поэтому мы располагаем экспертными оценками, которые разнятся от экономиста к экономисту. По мнению автора, поляризация будет усиливаться в ближайшее время. Причем определенная категория граждан будет «переходить» в более низкую группу. Это подтверждают различные исследования: в январе 2015 г. население с доходами ниже среднего уровня сократило траты на 19%, со средними — на 20%, а с высокими доходами — на 23%.

2. Основываясь на вышеприведенных данных, сложно определить оптимальный для России уровень дифференциации доходов населения, но экономически эффективный уровень дифференциации с точки зрения экономического роста соответствует 7–9.

3. Правительству следует обратить внимание на жизненный уровень россиян (а не финансовый сектор) и поддержать их в период кризиса. Для этого необходимо ввести изменения в налогообложение доходов сверхбогатых граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миркин Я.М. Спасительный форсаж // Эксперт. 2015. 23 ноября. [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/northwest/2015/49/spasitelnyij-forsazh> (дата обращения: 30.12.2015).
2. Информационное агентство «Интерфакс». [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/ekonomika/2592244> (дата обращения: 20.01.2016).
3. Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б. Экономически неактивное население России: численность, динамика, характеристики // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 42–51.
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый

- период 2017 и 2018 годов. [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20151026> (дата обращения: 15.01.2016).
5. Николаева Д. Кризис прошелся по рынку труда // Коммерсантъ. 2015. 17 сентября. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2812053> (дата обращения: 16.01.2016).
 6. Соловьева О. Третью граждан оставляет вне рынка труда // Независимая газета. 2015. 2 декабря. [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/economics/2015-12-02/1_job.html (дата обращения: 14.01.2016).
 7. Шевяков А.Ю. Социально-экономическое неравенство: состояние и пути преодоления. // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). 2015. 3 марта. [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/analytics/ajushevjakov-sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-sostojanie-i-puti-preodolenija> (дата обращения: 10.01.2016).
 8. Никольская П. Элементы питания // Коммерсантъ. 2015. 23 февраля. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2665959> (дата обращения: 12.01.2016).
 9. Информационное агентство «ТАСС» // ТАСС. 2015. 20 января. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/ekonomika/2602398> (дата обращение: 21.01.2016).
 10. Аналитическое агентство «АВТОСТАТ» // Автостат. 2015. 2 ноября. [Электронный ресурс] URL: <http://www.autostat.ru/tags/263> (дата обращения: 20.01.2016).

REFERENCES

1. Mirkin Ja.M. Saving Furious [Spasitel'nyj forsazh]. *Expert – Jekspert*, 2015, 23 November. URL: <http://expert.ru/northwest/2015/49/spasitelnyj-forsazh> (Accessed 30 December 2015).
2. The news agency «Interfax» [Informacionnoe agentstvo «Interfaks»]. *Jelektronnyj resurs*. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2592244> (Accessed 20 January 2016).
3. Varshavskaja E. Ja., Denisenko M. B. Economically active population in Russia: population dynamics, characteristics. [Jekonomicheski neaktivnoe naselenie Rossii: chislenost', dinamika, harakteristiki]. *Sociological researches – Sociologicheskie issledovanija*, 2015, № 5, pp. 42–51 (in Russian).
4. Social and Economic Development of the Russian Federation for 2016 and the planning period of 2017 and 2018 [Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2016 god i na planovyj period 2017 i 2018 godov]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20151026> (Accessed 15 January 2016).
5. Nikolaeva D. Crisis walked on the labor market [Krizis proshelsja po rynku truda]. *Businessman – Kommersant#*, 2015, 17 September. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2812053> (Accessed 16 January 2016).
6. Solov'eva O. Third of citizens remain outside the labor market [Tret' grazhdan ostaetsja vne rynka truda]. *Independent newspaper – Nezavisimaja gazeta*, 2015, 2 December. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-12-02/1_job.html (Accessed 14 January 2016).
7. Shevjakov A.Ju. Socio-economic inequality: state and ways to overcome. [Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo: sostojanie i puti preodolenija]. Centr Sulakshina (Centr nauchnoj politicheskoy mysli i ideologii), 2015, 3 March. URL: <http://rusrand.ru/analytics/ajushevjakov-sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-sostojanie-i-puti-preodolenija> (Accessed 10 January 2016).
8. Nikol'skaja P. Batteries [Jelementy pitaniija]. *Businessman – Kommersant#*, 2015, 23 February. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2665959> (Accessed 12 January 2016).
9. The news agency «TASS». [Informacionnoe agentstvo «TASS»]. *TASS*, 2015, 20 January. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2602398> (Accessed 21 January 2016).
10. Analytical agency «AUTOSTAT» [Analiticheskoe agentstvo «AVTOSTAT»]. *Autostat – Avtostat*, 2015, 2 November. URL: <http://www.autostat.ru/tags/263> (Accessed 20 January 2016).